

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ И ПРОЦЕДУР ОКАЗАНИЯ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В течение последнего времени механизмы и процедуры оказания взаимной правовой помощи претерпевают значительные изменения. Этот процесс обусловлен не высокой эффективностью существующих механизмов оказания правовой помощи, предусмотренных двусторонними и многосторонними соглашениями при нерациональных затратах времени, материальных средств, организационных сил. Громоздкие, медлительные и дорогостоящие процедуры и механизмы взаимодействия государств не способствуют эффективному оказанию правовой помощи и, как следствие, обеспечению оптимальных путей решения задач уголовного судопроизводства.

Практика международного сотрудничества предопределила необходимость разработки основ правового регулирования новых форм взаимной правовой помощи по уголовным делам: 1) использование технологии видеоконференцсвязи при расследовании и рассмотрении уголовных дел, осложненных «иностранным» элементом; 2) проведение трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям (расследование уголовных дел осложнено не только «иностранным», но также и «компьютерным» элементом).

В то же время внедрение в практику взаимодействия государств каких-либо новых механизмов и процедур, само по себе еще не говорит о прогрессе в сфере оказания взаимной правовой помощи. Известно, что как не все старое консервативно, так и не все новое может быть прогрессивно. О прогрессе в сфере международного сотрудничества могут говорить сжатые сроки выполнения международных следственных или судебных поручений, упрощение порядка производства процессуально-следственных действий, рационализация, возможное удешевление при сохранении основных

процессуальных гарантий, прав и законных интересов участников процесса и соблюдении его основополагающих принципов.

Анализ международно-правовых документов, содержащих нормы направленные на урегулирование новых форм правовой помощи позволяет нам сделать вывод о совершенствовании процедуры взаимодействия государств при расследовании и рассмотрении уголовных дел, осложненных иностранным элементом. Использование их в уголовном судопроизводстве позволяет надеяться, что сотрудничество пойдет по пути упрощения тех процессуальных форм, которые неоправданно осложняют процесс. В то же время подобная практика сохраняет и основные процессуальные гарантии.

Анализ двусторонних договоров заключенных Украиной и Россией с другими государствами свидетельствует, что значительная их часть не обеспечивает перспективу расширения круга форм правовой помощи, большая их часть не содержит правила о допустимости оказания любой другой помощи, не противоречащей внутреннему законодательству запрашиваемого государства. Для двусторонних договоров Украины и России характерно отсутствие не только процессуальных основ применения видеоконференцсвязи при производстве процессуальных действий, проведения трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой телекоммуникационным сетям, но и самой возможности использования новых форм взаимной правовой помощи в сфере международного сотрудничества.

Данная перспектива требует комплексного правового регулирования в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, с учетом предстоящей ратификации подписанных и подписания названных выше международно-правовых актов и того, чтобы правоохранные и судебные органы не занимались «изобретательством» в этой области¹.

Самостоятельным вопросом является проблема целесообразности обращения за правовой помощью по преступлениям, не причинившим серьезных последствий. Некоторыми международными договорами предусматривается, что обращаться за правовой помощью необходимо, когда у

государства в лице его компетентных органов, возникает действительная потребность в собирании доказательств на территории иностранного государства и, когда преступление причинило серьезные последствия.

Ныне действующий механизм сотрудничества государств в сфере уголовного процесса не отвечает адекватно потребностям государств, предопределяет необходимость создания эффективных международных механизмов для более тесного взаимодействия между государствами в борьбе с ней². Многие процессуальные элементы института взаимной правовой помощи не способствуют повышению его качественного уровня, напротив, приводят к неоправданным затратам времени, волоките и снижению эффективности. Появилось даже изречение: «медленное правосудие – это отсутствие правосудия». Требование эффективности взаимодействия государств в расследовании преступлений предполагает возможность достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями. Политика в области уголовного судопроизводства должна основываться на принципах, гарантирующих наличие судебных и правоохранительных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое расследование и разбирательство дела, в том числе и оказание правовой помощи.

Полное процессуальное оформление международного сотрудничества государств в сфере уголовного процесса на уровне международных договоров невозможно в силу объективно существующих различий правовых систем, национальных законодательств, а также с учетом государственного суверенитета, независимости и национальных интересов. Кроме того, строгая процессуальная форма, регламентирующая деятельность компетентных органов и должностных лиц не только может привести к ненужной трате времени, сил и средств, но иногда и прямо препятствует установлению истины по делу.

Правила, регламентирующие процессуальную форму правового взаимодействия государств, порядок реализации конкретных прав и выполнение обязанностей, процедурные вопросы сотрудничества должны найти свое отражение в национальном процессуальном праве. Правильное

разрешение данного вопроса должно заключаться в диалектическом сочетании быстроты и эффективности правового взаимодействия государств с сохранением процессуальной формы для обеспечения задач судопроизводства, соблюдения гарантий прав участников процесса, в первую очередь обвиняемого. Следует иметь в виду, что регламентация процессуальной формы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса должна идти по пути рационализации процессуальных средств установления истины, а также усиления эффективности механизма процессуальных процедур правового взаимодействия государств. При этом для обеспечения соблюдения прав участников процесса, обеспечения законности принимаемых решений необходима такая система мер, которая позволила бы избежать злоупотреблений и гарантировать от ошибок.

Принципиальной особенностью применения новых форм взаимной правовой помощи, таких как видеоконференцсвязь при проведении процессуально-следственных действий, проведение трансграничных обысков и изъятие телекоммуникационных сообщений является обязательность соблюдения определенной процессуальной формы³. В этой связи представляет значительный интерес вопрос о допустимости внедрения в практику сотрудничества государств, упрощенных процедур оказания правовой помощи.

Интересы установления истины, соблюдение прав участвующих в деле лиц, минимизации негативных последствий длительного производства по уголовному делу требуют, чтобы правовая помощь оказывалась в возможно более краткие сроки. Тем не менее, институт взаимной правовой помощи устанавливает многие формальные требования, касающиеся порядка направления поручений, его обязательных элементов, исполнения международных поручений. В этом и заключается процессуальный формализм, суть которого состоит в том, что договорами о правовой помощи устанавливаются многочисленные правовые формальности - обязательные формы, сроки и способы совершения процессуально-следственных действий, которые должны соблюдаться в обязательном порядке, в предписанной

договором и внутригосударственным законодательством форме. Неисполнение процессуальных формальностей в ряде случаев ведет к недопустимости оперирования полученными в порядке оказания правовой помощи доказательствами.

Нерациональные процедуры института взаимной правовой помощи увеличивают сроки исполнения международных поручений, которые и без того велики. Исследование, проведенное А.Г. Волеводзом, показывает, что средний срок исполнения ходатайств об оказании международной правовой помощи по уголовным делам на практике составляет: для стран-членов СНГ и государств Балтии – до 2,5 месяцев; для стран Европы – от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10-12 месяцев (Великобритания); для США и других государств, расположенных на американском континенте – от 12-14 до 20 и более месяцев⁴. Задержки с исполнением поручений происходят, как правило, не по вине конкретных исполнителей, а в основном в результате длительной процедуры прохождения документов через центральные органы⁵.

Упрощенному порядку оказания взаимной правовой помощи должны быть присущи изъятия в виде ускоренных сроков исполнения поручений, упрощенной процессуальной формы. При этом оснований полагать, что упрощенный порядок сотрудничества, способствует пренебрежительному отношению к процессуальной форме, нет. Процессуальная форма здесь также обеспечивает соблюдение гарантий прав участников судопроизводства, в первую очередь прав и интересов потерпевшего, обвиняемого, а также принципов уголовного процесса. Они продолжают действовать так же, как и при обычном порядке сотрудничества государств при расследовании и разрешения уголовных дел. Интересы потерпевшего требуют скорейшего и реального возмещения причиненного ему ущерба и привлечения к ответственности лица, совершившего преступление. Неоправданно длительное расследование уголовного дела противоречит праву обвиняемого на быстрое рассмотрение дела судом.

Режимы оказания взаимной правовой помощи должны обеспечить оперативное собирание и обмен доказательствами, при расследовании и рассмотрении уголовных дел, осложненных иностранным элементом с применением современных технологий. Нам представляется, важным средством в контексте обсуждаемой проблемы, ускоряющим процедуру оказания взаимной правовой помощи, уменьшающим материальные затраты, в значительной мере сглаживающим организационные коллизии, является технология видеоконференцсвязи.

Нет надобности в ряде процессуальных форм и гарантий, свойственных ныне действующему порядку получения показаний от лиц, находящихся на территории иностранного государства, поэтому следует применять более упрощенный порядок их получения, в частности с использованием видеоконференцсвязи. Это отвечает как интересам государства, так и обвиняемого, подсудимого и потерпевшего. В то же время применение видеосвязи сохраняет основные процессуальные гарантии.

Для эффективного взаимодействия государств при расследовании преступлений, осложненных «компьютерным элементом» необходима оперативность. Действующий механизм сотрудничества такой оперативности не предоставляет. Недооценка значения оперативности может отрицательно сказаться на решении ряда других процессуальных проблем, а также организации производства по уголовному делу. Предпосылкой успешного взаимодействия государств при расследовании компьютерных преступлений должно быть максимально оперативное выявление и закрепление следов преступления, собирание необходимых доказательств. Промедление с проведением тех или иных процессуально-следственных действий, как правило, ведет к утрате самой возможности получения доказательств. Результатом промедления производства некоторых следственных действий зачастую бывает невозможная утрата тех следов, которые могли бы стать ключом к раскрытию преступления либо доказательством виновности или невиновности

лица в его совершении. Очень часто запоздалое проведение следственных действий не дает желаемых результатов⁶.

Договоры об оказании правовой помощи должны содержать в себе только такие формальности, без которых невозможно соблюдение основополагающих принципов уголовного процесса, таких как, обеспечение обвиняемому права на защиту, полноты, всесторонности и объективности, а также непосредственности исследования обстоятельств дела. Недопустимы упрощения сопряженные с нарушением какого-либо из принципов уголовного процесса.

Эти формальности должны быть установлены для обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, возможностью оперирования в национальном уголовном процессе полученными на территории иностранного государства доказательствами, а не для того, чтобы усложнить механизм оказания правовой помощи.

Институт упрощенного порядка оказания правовой помощи должен быть закреплен в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. При этом должны быть четко определены формы правовой помощи, а также направления взаимодействия, по которым допустима упрощенная процедура сотрудничества государств. Закрепив в УПК общий порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, параллельно необходимо предусмотреть упрощенную процедуру сотрудничества, в зависимости от форм оказываемой правовой помощи и видов преступлений. Так, при расследовании компьютерных преступлений предусмотреть возможность проведения трансграничных обысков и изъятия телекоммуникационных сообщений, при необходимости допросить лиц, находящихся на территории иностранного государства, проведения иных процессуально-следственных действий регламентировать процедуру использования видеоконференцсвязи.

Взаимодействие государств осуществляется, как правило, через центральные органы, что значительно замедляет процесс исполнения международных следственных и судебных поручений, поскольку

увеличиваются периоды получения информации. Субъектами правовой помощи должны выступать не только центральные органы (в Украине и России это Генеральная прокуратура в отношении производства процессуальных действий при расследовании уголовных дел, Министерство юстиции в отношении судебных решений), но и другие органы, что дает возможность ускорить сроки оказания правовой помощи, поскольку отпадет необходимость в обращении каждый раз в центральные органы. Для упрощения контактов органов юстиции государств необходимо предусмотреть в УПК возможность направлять поручения о производстве процессуально-следственных действий через прокуроров областей и председателей областных судов.

В рамках обсуждаемого вопроса одним из главных преимуществ упрощенного порядка правового взаимодействия должен быть процесс направления ходатайств, которые не нужно будет посылать через центральные органы. Таким образом, из процесса исчезают отнимающие много времени этапы, и необходимая информация достигает адресата значительно быстрее.

Т.о. упрощенный порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам – это установленная международным договором и внутригосударственным уголовно-процессуальным законодательством процедура, которой свойственны ускоренные сроки исполнения международных поручений, возможное удешевление, рационализация, упрощенная процессуальная форма сотрудничества государств при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осложненных иностранным элементом.

М.И. Смирнов,
заместитель начальника учебного
отдела Одесской национальной юридической
академии, ассистент кафедры уголовного процесса

¹ Отсутствие процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в УПК России (по состоянию на 2001 год) вынудило должностных лиц компетентных органов РФ заниматься «изобретательством» в этой сфере. См.: Тамаев Р.С. Особенности поиска доказательств по уголовным делам за рубежом на примере уголовного дела о хищениях драгоценностей из Хохрана России // Современное право. – 2001. - № 11. – С. 28.

² В юридической литературе на неэффективность механизма сотрудничества государств при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осложненных «иностранным (международным) элементом» и необходимость создания максимально упрощенной процедуры взаимодействия обращают внимание, как ученые, так и практические работники. См.: Шахметов И.С. Преступность не знает границ // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3-4. – С. 127-131; Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная организованная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие для ВУЗов. – К.: Атика, 1999. – с. 111-114.

³ О необходимости соблюдения процессуальной формы говорилось во французской Декларации прав человека и гражданина 1793 г. Статья 10 этого акта предусматривала: «Никто не может быть обвинен, арестован и лишен свободы иначе как в случаях, установленных законом, и по форме, им предписанной...». В ст. 11 сказано: «Всякий акт, направленный против кого-либо в случаях, не указанных законом и без установленных им форм, является актом произвола и тирании».

⁴ Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2000. – с. 227; Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: Юрлитинформ, 2002. – с. 219.

⁵ Шахметов И.С. Преступность не знает границ // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3-4. – С. 129.

⁶ Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 21-22.